ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Матрица “Матрице” — рознь

О рецепте обретения “свободы” в фильме “Матрица”

Санкт-Петербург

2001 г.

Страница, зарезервированная для выходных типографских данных

[1] Настоящий © Copyright при публикации книги не удалять, поскольку это противоречит его смыслу. При необходимости после него следует поместить еще один © Copyright издателя. ЭТУ СНОСКУ ПРИ ПУБЛИКАЦИИ УДАЛИТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В связи с тем, что разные системы один и тот же файл по-разному раскладывают по страницам, необходимо обновить оглавление. Для обновления оглавления перейти в режим просмотра страницы и ввести в оглавление курсор, после чего нажать “F9”. Избрать «Обновить номера страниц». В случае, если Ваша система работает некорректно, и автоматически будут заданы ошибочные номера страниц, то в режиме просмотра страницы следует ввести правильные номера страниц в оглавление вручную. Настоящий абзац удалить до начала обновления перед распечаткой оригинал-макета.

1. Вот такое кино

Многие, особенно из числа молодежи, уже посмотрели фильм “Матрица”. Мнения о фильме самые разные, но популярность его неоспорима. Даже в книге о В.В.Путине “От первого лица...” есть упоминание младшей дочери президента России об этом фильме: “А еще у нас сейчас любимый фильм “Матрица”, но папа его не видел. Мы его приглашали. Он сказал, что нет времени, но потом обязательно посмотрит”. О чем же этот фильм?

На первый взгляд, — очередной триллер, который забудется, не оказав сколь-нибудь существенного влияния на умы и нравы зрителей, которые спустя какое-то время возжаждут нового зрелища мордобоя, но в иных декорациях. Краткое содержание фильма таково:

Молодой человек по имени Томас Андерсон работает в компьютерной фирме, а в свободное от этой работы время занимается хакерством[1], выходя в глобальную компьютерную сеть с домашнего компьютера. И хакерство — его главное занятие, в котором он настолько поднаторел, что стал одним из сильнейших хакеров планеты. В сети Андерсон ищет некоего Морфеуса — главу тайной преступной организации, но тот через компьютерную сеть выходит на него сам. Морфеус организует Андерсону встречу со своей периферией, предлагая при личной встрече дать ответ на единственный по-настоящему волнующий Андерсона вопрос: “Что такое “матрица”?” Андерсон соглашается, и происходит их встреча, изменившая в фильме судьбу всей планеты.

По определению Морфеуса, видимый нам всем привычный мир существует в виде нейроинтерактивной модели, поддерживаемой машинно-компьютерной системой, именуемой “Матрица”, а планета Земля (по крайней мере последние двести лет) — безжизненная пустыня, над которой висит беспросветное небо без солнца и звёзд. Таков итог деятельности технократической цивилизации, завершившейся войной машин и людей, в которой машины, победив и взяв

[1] Хакер — специалист по обеспечению несанкционированного доступа и работы с информацией, хранящейся в компьютерах, в том числе и через компьютерные сети.

власть над человечеством, выращивают людей в качестве биоэнергетического сырья для поддержания своего функционирования.

Однако и в этих условиях существует "подполье", именуемое "Сион", которое ведет борьбу против всевластия машин над людьми. В фабрикуемом "Матрицей" виртуальном мире, действует ключевой персонаж, названный "Пифией". Она, как сообщается в фильме, "знает всё": и что было, и что будет. И потому к ней из реального мира, несанкционированно входя в нейроинтерактивную модель, генерируемую "Матрицей", наведываются для консультаций главные герои фильма: Морфеус, Тринити и Нео. По сообщению Морфеуса, когда "Матрица" только создавалась, родился человек с редкой способностью изменять все вокруг, подстраивая "Матрицу" под себя. Именно он помог группе Морфеуса выбраться из среды "Матрицы" и приступить к деятельности в реальном мире. Этот человек давно умер, но по пророчеству Пифии он должен вернуться, и его приход приведет к крушению "Матрицы" и положит конец многовековой войне людей и машин.

Пока же он не пришел, команда Морфеуса ведет информационную войну за освобождение землян, осуществляя с борта специального корабля на воздушной подушке "Навухудоносор" хакерские вторжения в программную среду "Матрицы" в поисках грядущего спасителя человечества. Им противостоят так называемые "агенты" "Матрицы", внешне неотличимые от людей, но обладающие способностями принимать любой облик и многократно превосходящие "нормальных" людей по их "физическим" и "паронормальным" возможностям и способностям.

Обе стороны охотятся за Андерсоном, преследуя свои цели: "агенты" хотят использовать Андерсона как хакера для взлома системы защиты информации центрального сервера компьютерной сети подпольщиков, именуемого "Сион"; Морфеус видит в Андерсоне нового спасителя человечества — Нео, способного освободить людей из плена грёз, навеваемых поработившей всех "Матрицей". В этом аспекте сюжет фильма перекликается с Библейскими повествованиями, в соответствии с которыми (и по Ветхому, и по Новому Завету) спасение человечества должно прийти от Мессии — Божьего Посланника. Поскольку новозаветная история Мессии наиболее всего распространена в западном обществе, то в фильме присутствует и аналоги её основных персонажей: Нео — аналог

Христа, Морфеус — аналог Иоанна Предтечи; есть в фильме и свой Иуда.

Развитию этого сюжета свойственно всё, что свойственно всем триллерам: многочисленные погони, искусно поставленные драки и перестрелки, красочные убийства, щекочущие воображение зрителей ситуации, в которых “хэппи-енд” висит на волоске, и прочие атрибуты этого жанра. Все захватывающие сцены сюжета — выражение достижений современной компьютерной графики. И именно они наиболее привлекательны для молодого кинозрителя.

Но всего подобного с избытком и в других триллерах, и потому красочность фильма, все порождения компьютерной графики в нём и прочее не объясняют его необычайной популярности во всем мире. Так может быть кроме красочно поставленного мордобоя в фильме есть и иной — более значимый — смысл, не осознаваемое желание понять который и делает фильм столь популярным; особенно, популярным среди молодежи, которая только еще готовится войти в самостоятельную жизнь?

2. Охота на человека и вопросы жизни и смерти

“Охота на человека началась!” — этими словами начинается главная сюжетная линия фильма. И в этой фразе выражена вся суть технократической цивилизации: она античеловечна просто в силу того, что разрушает биосферу в целом, а без неё человек жить не может. Античеловечность технократической цивилизации проявляется разнообразно, в том числе и в неадекватности содержанию информации формы её подачи. Западная региональная цивилизация во второй половине XX века лидировала в развитии техники и технологий; особенно в массовом их применении во всех сферах жизни, став при этом лидером в сползании человечества к технократической катастрофе. Но точно так же, как Запад сегодня вне конкуренции в сфере создания упаковки для различной продукции, он также лидирует и в совершенствовании способов и форм подачи информации: телевидение, радио, мобильная телефония, Интернет, электронная почта, телемосты и Интернет-форумы, и т.п. стали более или менее общеупотребительны во всём мире как результат технического первенства Западной цивилизации и её активной торговой глобальной политики. Став технико-технологическим лидером, Запад преуспел и в навязывании своего видения проблем развития человечества и способов их разрешения другим культурам, в том числе и русской.

Но будучи разработчиком и производителем эффективных форм подачи информации, Запад не может предложить ничего содержательно нового, чем можно было бы эти формы наполнить. И об этом боятся открыто и прямо сказать ученые и богословы Запада: после принятия Библии в качестве истинного “слова Божиего” Запад мировоззренчески ослепил себя и стал содержательно бесплоден: “Совесть — в пределах Библии, Библия — в пределах знания”, — М.Жванецкий. Все прошлые и современные мировоззренческие разработки Запада: различные философские школы и учения древности, включая и марксизм, определяющие дальнейшие пути развития цивилизации, не способны вывести западного человека из загона Библии. Возможно, не осознавая этого тупика, в поисках выхода из него

Запад с конца XIX века стал падок на всё восточное: духовные практики йоги, восточные единоборства, буддизм, ныне активно распространяющийся среди населения стран Запада "исламский фундаментализм" и т.п. Но, как показал XX век, и в освоении достижений культур других региональных цивилизаций Запад успешно перенимает только формы, большей частью утрачивая или извращая содержание.

И именно на этом фоне кажущегося бескрайним библейского болота появление на экранах мира в конце XX века фильма "Матрица" — явление знаковое и по-своему необычное, поскольку представляет собой во многом успешную попытку вырваться из плена библейских ответов на жизненные вопросы. Эти ответы были сформулированы несколько тысяч лет тому назад "жреческой" иерархией древнего Египта в ходе развертывания ею Библейского проекта порабощения всего человечества и установления своей глобальной безраздельной демонической власти на основе программирования психики людей ложным вероучением. На обсуждение этого вероучения, по крайней мере последние две тысячи лет, были наложены разнородные гласные и негласные "табу" и, прежде всего, на Западе, ставшем цитаделью, из которой это рабство совершало набеги на окрестные народы.

Фильм же "Матрица" нарушил это "табу". Хотя и не прямо, а опосредованно он затрагивает проблемы, являющиеся ключевыми для разрешения кризиса развития технократической античеловечной нынешней цивилизации, подводя зрителей к вопросам: в чём смысл их жизни на Земле? почему культура человечества ущербна и ведет его к военному или экологическому самоубийству? хотят ли люди и впредь быть заложниками и невольниками порожденных ими машин, тем более после создания искусственного интеллекта? каковы могут быть варианты спасения? каковы истинные отношения человека с Богом, Спасителем и сатаной. Для западного кинематографа обращение к этой тематике, актуальной для жизни каждого человека и всего человечества — исключительно редкое явление. Возможно поэтому фильм столь популярен во всем мире, но его популярность — своеобразное доказательство того, что сформулированные нами

выше вопросы волнуют даже тех, кто не склонен к осознанному обсуждению их в определенной лексике.

В то же время фильм — информационный продукт западной, библейской культуры. И о проблематике разрешения кризиса всего человечества он говорит на её образно-иносказательном художественном языке. На художественных языках других культур (исламской, буддийской, русской, индуистской и др.) эти проблемы и способы их разрешения вероятнее всего были бы показаны иначе. Но до тех пор, пока эти проблемы не будут сформулированы в определенной лексике, исключающей неоднозначность понимания, их решение будет предлагаться обществу в обход его сознания в образной форме через “самое доступное из всех видов искусств — кино”. При этом всякий раз художественное произведение будет представлять собой своего рода негласный компромисс между стремлением человека вырваться из плена и стремлением глобального знахарства, направляющего библейским проектом порабощения человечества, удержать всех в плену своей лжи. Это касается и фильма “Матрица”, иносказательное содержание которого — второй смысловой ряд — чужды Западной библейской культуре и подрывают её устои.

И о том, что и фильм “Матрица” представляет собой такого рода не осознаваемый компромисс между стремлением к свободе и стремлением к рабовладению, говорит тот факт, что борец с плохой “Матрицей” Морфеус и его сподвижники не обсуждают порочных свойств её алгоритмики. Однако, вырвавшись из под власти неприемлемой им “Матрицы”, представители системы “Сион” фактически формируют альтернативную “матрицу”, вне зависимости от того, осознают они этот факт либо же нет. Держательницей альтернативной “матрицы” в фильме является Пифия, которая “знает всё”. Но содержание альтернативной матрицы также остается вне обсуждения, а образы жизни человечества под её властью остаются за кадром в молчаливом, но содержательно не определённом и потому ничем не обоснованном предположении, что в альтернативной “матрице” всё будет хорошо.

И то, что эта часть сюжета не выходит на первый план, не означает что его видение остается за пределами сознания думающего зрителя. Возможно, что для поддержания определенной направлен-

ности ассоциативных связей, имена в фильме подобраны таким образом, чтобы подсознание зрителя задавало нужную сценаристам и их опекунам работу сознанию.

Словно оправдывая свое имя, Морфеус полагает, что объективная реальность и ее образы в психике человека не связаны меж собой, подобно тому, как это происходит в сновидениях, когда подсознание занято обработкой информации, поступившей в период бодрствования, и перед видящим сон сознанием, большей частью утратившем волю, встают неестественные для жизни в бодрствовании картины. И если это нормально для сновидений, то в состоянии бодрствования это свойственно психике более или менее охваченной шизофренией.

После такого вывода всякий анализ сюжетных переплетений фильма может быть воспринят как обсуждение шизофренического и наркотического бреда авторов сценария и режиссеров-постановщиков фильма; а саму популярность триллера после этого можно объяснить психической болезнью всех тех, кто его посмотрел с интересом и удовольствием. И хотя общество глобальной цивилизации нравственно-психически действительно не вполне здорово, а для какой-то его части "Матрица" — действительно экранизация их шизофренических или наркотических видений и каких-то ночных кошмаров, все-таки в целях дальнейшего освобождения и исцеления психики общества необходимо показать связи образов "Матрицы" с Объективной реальностью такими, каковы они есть, и тем самым раскрыть иносказательную мировоззренческую составляющую сюжета этого триллера, делающую его столь популярным.

В фильме можно выделить два общественно полезных мировоззренческих утверждения, которые в явной форме доведены до сведения зрителя-обывателя — в своем большинстве беззаботного потребителя всевозможных удовольствий, "хлеба и зрелищ", — и прежде всего, американского зрителя-потребителя:

- вы не млекопитающие, — т.е. вы не люди, вы не человеки, — вы вирус, "человечество — болезнь, раковая опухоль планеты, а мы (машины, обладающие интеллектом, — по сюжету фильма) — лекарство";

- “SYSTEM FAILURE” — “система рухнула, потерпела крах” (этот транспарант появляется в конце фильма на дисплее одного из компьютеров).

Если с первым утверждением всё более или менее ясно (глобальный биосферно-экологический кризис куда как нагляден), то второе требует некоторых пояснений.

Как известно всем, кто мало-мальски знаком с компьютерными делами, после того как система терпит крах, — в лучшем случае необходима перезагрузка компьютера, а в худшем — инсталляция операционной системы и программного обеспечения сызнова. Иными словами, транспарант на компьютерном дисплее в конце фильма прозрачно намекает, что прежняя система глобального управления человечеством, под опекой которой человекообразный вирус-обыватель привык **беззаботно и ненасытно вкушать жизнь**, *рухнув, в ближайшей перспективе оставит каждого наедине с глобальными проблемами всего человечества и планеты*. И эти проблемы имеют характер системообразующий, а не локально-персональный.

Эти два утверждения, высказанные в прямой форме, в совокупности представляют намек вирусу-обывателю: пора начать думать о разрешении проблем, порожденных его собственным паразитизмом на других членах общества и биосфере планеты.

Помыслы такого рода могут простираться в двух взаимно исключающих направлениях:

- на чём, как и под охраной какой новой “Матрицы” паразитировать далее?
- как перестать паразитировать и построить альтернативную систему отношений всех и каждого друг с другом и с Землей-Матушкой, прежде всего, как основу для дальнейшего, уже вселенского, развития каждого человека и человечества в целом?

Собственно в этих намёках, о необходимости ответить на один из двух вопросов, и состоит всё позитивное и благодетельное, сказанное в фильме прямо. На какой из двух вопросов искать ответ — каждый решает сам. Есть ли смысл искать эти ответы самому, либо лучше продолжать беззаботно вкушать жизнь, а от-

веты пусть ищут другие? — на этот вопрос тоже каждый отвечает сам.

Всё остальное позитивное и благодетельное в фильме выражено иносказательно и потому приходится давать ответы на многие немые вопросы. Но прежде всего, необходимо ответить на вопрос:

Есть ли в Природе нечто объективное, давшее название “Матрица” (“Matrix”) той машинной системе, которая в сюжете фильма стала для человечества протезом биосферы и фабрикой сонных грёз о якобы реальной жизни всех и каждого? либо сами авторы фильма в силу своего шизофренического мировоззрения видят мир болезненно-извращенно, а “Матрица” не иносказательный образ чего-то реального, а их бред?

Вопрос о том, *что есть реальность?* — в фильме ставится, но гласный ответ на него, проистекающий из индивидуализма, взращиваемого библейской культурой, дается в смысле “солипсизма”[1]: *реально то, что ты осознаешь.* Возведение воззрения “реально то, что ты осознаешь” в ранг всеобщего закона бытия — это взращивание в себе шизофрении, поход по пути подмены продуктами мыслительной деятельностью психа реального бытия вне границ им осознаваемого.

Субъект вида “Homo Sapiens” осознает только часть Объективной реальности. Однако на вопросы: как организована Объективная реальность? какая её доля попадает в сознание большинства субъектов вида “Homo Sapiens”? как воздействуют друг на друга Объективная реальность в целом и та её часть, которая является достоянием сознания субъекта в каждый момент времени? — каждому зрителю предоставляется возможность ответить самостоятельно, дабы не впасть в шизофрению или не замкнуться в мирке собственного сознания. При этом по существу способность зрителя не замечать на-

[1] СОЛИПСИЗМ (лат. solus — единственный и ipse — сам) — теория, согласно которой существует только человек и его сознание, а объективный мир, в том числе и другие люди, существует лишь в сознании индивида (соответственно “Философскому словарю” под ред. академика от диалектического материализма И.Т.Фролова, М., “Политиздат”, 1981 г.).

званных вопросов и вопросов, проистекающих из них, — уже своеобразный ответ на каждый из этих вопросов.

А без ответа на них невозможно дать ответы и на два взаимоисключающих вопроса, на которые прямо намекает фильм:

- либо как человекообразным вирусам-обывателям паразитировать далее без опеки некой “матрицы”, которая рухнула?
- либо как прекратить паразитировать и начать жить человечно?

Теперь вернёмся к тому, что машинная система, фабрикующая грёзы жизни человечества, поддерживающего её энергетически (быть для неё “батарейкой” — главное предназначение человечества в сюжете фильма), получила название “Матрицы” (“Matrix”). В наши дни это слово знакомо большинству в качестве математического термина, определяемого для начала как двумерная таблица, в ячейках которой (на пересечении каждой строки и каждого столбца таблицы) могут быть какие-либо математические объекты, *в том числе и новые матрицы*. Последнее определяет матрицу в общем случае как математический объект, понятийно неразрывно связанный с многомерностью пространства — пространства рассматриваемых формальных параметров. Кроме того, матрицы представляют собой средство придания структурной организации множествам[1] и установления взаимосвязей между различными множествами (это нашло свое наиболее яркое выражение в таком разделе программирования как управление базами данных). И в этом качестве матрицы обладают свойствами метрологических стандартов, с которыми соотносятся элементы структурно упорядочиваемых множеств.

Но всё приведенное — понимание слова “матрица” в одном из узко профессиональных смыслов. Общий смысл этого слова гораздо шире. “Советский энциклопедический словарь” (Москва, 1986 г.) выводит слово “матрица” от латинского: “matrix — матка”. И все значения этого слова, принятые в различных отраслях деятельности, приводимые в толковых словарях, так или иначе связаны с тем, что *матрица (в полиграфии, в механической обработке материалов и т.п.) является сущностью, задающей образ, вырабатываемой на её*

[1] В математике есть раздел “теория множеств”, где “множество” — понятие изначальное.

основе той или иной продукции, а также придающей упорядоченность материи, из которой состоит продукция. То есть со словом “матрица” оказываются связаны и понятия о порождении *соответствующего Предопределению* образа на материальной основе какого-либо носителя информации.

3. Математика и Божий Промысел

Соответственно этому определению смысла слова “матрица”, машинная система, фабрикующая грёзы жизни всего человечества, в фильме названа по существу правильно. И это приводит к вопросу: машинная система — сама матрица, либо и она принадлежит иной матрице, предопределяющей её существование и функционирование?

Чтобы не ограничивать общность рассуждений, лучше предположить, что ограниченная локализацией на планете Земля машинная система из сюжета фильма может существовать и функционировать только, если ей есть место в некой объемлющей её бытие матрице высшего по отношению к ней порядка взаимной вложенности частных матриц[1]. Та матрица, в свою очередь, занимает место в ячейке объемлющей матрицы следующего порядка. И так в ходе рассмотрения расширяющейся упорядоченности взаимной вложенности матриц, предопределяющих бытие вложенных матриц и порождаемых ими процессов (включая и бытие вселенных), мы приходим к паре вопросов, положительный ответ на каждый из которых является отрицательным ответом на сопряженный с ним парный вопрос:

- существует ли предел этой последовательности расширения матриц? то есть существует ли определённая всеобъемлющая матрица, предопределяющая бытие всех вложенных в неё матриц и возможности их наполнения некой материей и информацией?
- либо такой предел не существует и порядок матриц, объемлющих в них вложенные ограниченные частные матрицы, можно наращивать без каких-либо качественных и количественных ог-

[1] Иными словами, если рассматриваемую матрицу уподобить матрешке, то существуют ли матрешки, вложенные друг в друга, внутри порядка вложения которых находится рассматриваемая матрешка? И может ли быть так, что в некоторых из матрешек может находиться более чем одна матрешка одного и того же порядка вложения? И могут ли объемлющие матрешки оказываться в том или ином виде внутри каких-то из вложенных в них матрешек?

раничений, порождая всё новые и новые возможности бытия разнородных миров?

К этим вопросам человечество приходило неоднократно, и на протяжении истории разные мировоззренческие системы (школы) давали на них в той или иной форме содержательно взаимно исключающие ответы. Но при всём разнообразии детально разработанных мировоззренческих систем все они могут быть отнесены к одному из двух классов ответов:

- Некий предел наращивания порядка взаимных вложений матриц существует и процесс наращивания порядка взаимного объятия матриц приводит к отождествлению предела последовательности[1] с некой определённой всеобъемлющей матрицей, издревле называемой… *Божье Предопределение бытия Мироздания*.
- Объективно существует только некая первооснова бытия, своего рода “первокирпичик” мироздания, “конечный элемент” — единица и какие-то правила “сложения”, “умножения”, “вычитания” и т.п. преобразований, с использованием которых на основе единицы порядок взаимных вложений частных матриц бытия может наращиваться неограниченно, не сходясь ни к какой определённой всеобъемлющей матрице.

И тот, и другой взгляды допускают бесконечные расширяющиеся порядки вложения частных матриц бытия, но выражают они *качественно различные понятия об этой бесконечности*: в первом случае это изначально предопределённая Свыше “бесконечность”, а во втором случае это “бесконечность”, выстраиваемая методом *проб и ошибок* наращиванием и преобразованием частных матриц, представляющих собой “конечные элементы” в этом бесконечном “строительстве”. На первый взгляд, оба взаимно исключающих взгляда равноправны, а судить об истинности какого-то одного из них и соответствующей ложности другого не представляется возможным.

---

[1] В смысле подобном тому, как к конечному числу могут сходиться интегралы с бесконечными пределами интегрирования.

Но если подумать, то истинным всё же является первый взгляд: некое всеобъемлющее предопределение существует, вследствие чего процесс наращивания порядка объемлющих друг друга частных матриц бытия и их наполнения материей и информацией рассыпается, если *чему-то, задуманному в этом процессе наращивания порядков взаимной вложенности, нет места во всеобъемлющей матрице — Божьем Предопределении.*

В противном случае законы физики и химии, в которых выражается наивысшее из уже построенных предопределений, могли бы изменяться с появлением всякой новой матрицы-надстройки, объемлющей все ей предшествующие в порядке их взаимной вложенности и завершающей (временно) этот порядок, что соответствует “второму закону диалектики”, согласно которому количественные изменения переходят в качественные[1].

Кроме того, во втором предположении возникающая *необходимость кроме некой единичной “матрицы”-первоосновы иметь средства, позволяющие наращивать порядок взаимной вложенности,* представляет собой по существу то же самое Божье Предопределение бытия, но протащенное в рассуждения контрабандой: либо по недомыслию, либо во избежание его именования по сути.

---

[1] Формулировка второго закона диалектики о переходе количественных изменений в качественные и качественных в количественные в европейской философии поверхностна и расплывчата. В действительности:

Имеет место взаимная обусловленность качества количеством и порядком, и соответственно — количественные и порядковые изменения влекут за собой качественные изменения, а качественные изменения выражаются в количественных и порядковых.

Полезно обратить внимание на то, что в комментариях к традиционной формулировке закона диалектики о «переходе количественных изменений в качественные», часто упоминается понятие «мера», но ничего не говорится о порядке, хотя одно и то же количество может быть по-разному упорядочено, и качество будет определяться не только количеством, но и упорядоченностью. (Сноска — добавление 08.10.2001).

Но два рассмотренных взаимно исключающих друг друга предположения являются выражением различных мировоззрений, также взаимно исключающих друг друга. Первое — Богоцентричное, а по его существу — Богодержавное исходит из того, что Вселенная в целом и, в частности, планета Земля и человечество — творение Божие, плод Предопределения Творца и Вседержителя, и жизнь их протекает в русле Промысла Божиего.

Для человека, живущего в русле этого Промысла, естественно осознавать, что Мир един и целостен и всё в нём (в том числе и во взаимоотношениях людей) причинно-следственно обусловлено и *многовариантно (в общем случае)* промыслительно целесообразно. И всякий человек выстраивает свою жизнь в русле Божьего Предопределения либо в ладу с Промыслом, либо своей деятельностью Ему противостоит. В первом случае для человека Бог — надмирная реальность, иерархически наивысшее Всеобъемлющее управление, с Которым он стремится постоянно поддерживать определённую этику личностных отношений на основе объективной нравственности. Во втором случае идет процесс постоянного (чаще всего — неосознанного) противоборства со стороны субъекта — Божьему Промыслу, в котором выражается определенное нравственно обусловленное мировоззрение индивида.

В таком миропонимании мера и матрица — разные названия (русское и латинское) одного и того же объективного явления. И если под многомерной матрицей возможных состояний всей материи в Мироздании понимать Божье Предопределение бытия всего сущего, то чувству меры человека доступна какая-то часть матрицы — Божьего Предопределения. Соответственно всякий внимательный и не злонравный человек, которому дана свыше способность различать причинно-следственные обусловленности собственного бытия и складывающихся вокруг него обстоятельств, воспринимает проявления Божьего Промысла в качестве иерархически Наивысшего всеобъемлющего управления и потому способен, а следовательно и стремится выстраивать свою деятельность в ладу с Богом, в русле Его промысла на основе собственного чувства меры.

Второе мировоззрение можно назвать "Я-центричным", эгоцентричным (в латиноязычном варианте). По своему существу оно либо

полностью атеистическое, когда возводит человека в ранг бога или покорителя Природы, либо приходит к пантеизму, когда обожествляет Мироздание в целом, отдавая дань тому, что далеко не всё в Природе подвластно человеку и человечеству в целом. Но в обоих вариантах это мировоззрение настаивает на том, что Вселенная, планета Земля с биосферой и человечеством в ней как-то “самообразовались” (но при этом из подсознания человека, приверженного такому мировоззрению, все равно всплывает вопрос: из чего?) то ли в результате взрыва (снова вопрос: чего?), то ли в результате длительной эволюции (опять: чего?).

Такому мировоззрению, свойственно восприятие объективной реальности в качестве набора не связанных меж собой случайных фактов, процессов и явлений, постоянно изменяющееся многообразие комбинаций которых и определяет для него эволюционное развитие вселенной, “самоосуществляющееся” в соответствии с уже познанными или еще не познанными человеком законов природы. Это является результатом того, что невидимые для атеиста причинно-следственные обусловленности между разными (с его точки зрения) явлениями, в которых выражается непосредственно иерархически Наивысшее всеобъемлющее управление Вседержителя, оцениваются как объективно несуществующие: всё что не дано воспринимать субъекту непосредственно многими рассудочно оценивается как объективно не существующее.

Такое мировоззрение в центр мироздания помещает (пусть даже и неосознанно) либо человека и его ограниченные возможности, либо законы природы, овладев которыми, человек начинает воображать себя “венцом” природы. Но “Я-центризм” остается “Я-центризмом” вне зависимости от широты его горизонта: “Если я и видел дальше других, то это потому, что я стоял на плечах гигантов”, — И.Ньютон.

И как следствие неявного не осознаваемого атеизма в “Я-центричном” мировоззрении стремление к постижению единого Бога и Его промысла по отношению к творению противопоставляется (тоже неосознанно) стремлению к познанию человеком законов природы.

4. “Матричное” управление

В порядках взаимной вложенности матриц Объективной реальности можно выявить и разграничить специфические матрицы, которые могут предопределять течение разнородных, по их характеру, процессов: общефизических, биологических, внутриобщественных. И матрицы, охватывающие течение исключительно внутриобщественных процессов, представляют особый интерес для судеб общества, поскольку изменение матриц такого рода — непосредственное или опосредованное изменение судеб народов, цивилизаций и человечества в целом.

В обоих охарактеризованных ранее мировоззрениях “матрица” выступает в качестве программы многовариантного алгоритма, в русле которого человечество развивает свою культуру[1]. Под воздействием культуры, в которой растет человек, обладающий тем или иным генетическим потенциалом развития, вырабатываются осознаваемые привычки и *бессознательные автоматизмы поведения* и отношения человека к явлениям его внутреннего и внешнего мира. Бессознательные автоматизмы психической деятельности — доминанта внутреннего и видимого извне поведения человека в объективной реальности, что обусловлено возможностями сознания человека в обычном состоянии бодрствования удерживать одновременно не более 7 — 9 объектов или процессов и перерабатывать информацию со скоростью не более 15 — 16 бит в сек[2].

Иногда (в частности Л.Н.Гумилёв в его работах по этногенезу) эти бессознательные автоматизмы называют “стереотипами”. Их существо может быть осознанно выявлено и оценено как “добро” или “зло” в определённых жизненных обстоятельств. Неопределенность стереотипов поведения и отношения к различным явлениям

---

[1] Культура в настоящем контексте понимается как вся информация, не передаваемая от поколения к поколению генетически в готовом к употреблению виде.

[2] При проекции кинопленки со скоростью менее 15 кадров в секунду сознание воспринимает фильм как последовательность кадров; при проекции со скоростью 16 кадров и более все кадры перестают различаться и сознание воспринимает непрерывный фильм.

объективной реальности, а также нежелание определиться в их этическом существе "добро — зло" по отношению к Божьему промыслу, один из главных признаков того, что жизнь протекает в русле некой античеловечной матрицы, формирующей определенный тип культуры, античеловечная суть которой защищается от выявления её хозяевами всевозможными прямыми и опосредованными запретами на её осмысление. Такого рода стереотипы порождают внутренне конфликтную алгоритмику психической деятельности субъекта и обществ в целом, что выражается в различных психических и психосоматических заболеваниях, аварийности, травмах и прочих бедах, свойственных образу жизни нынешней цивилизации.

Поэтому не только можно, но жизненно необходимо обсуждать достоинства и недостатки той или иной матрицы и порожденной ею культуры[1]. Выход же за пределы одной матрицы неизбежно влечет за собой переход в иную матрицу с иным типом культуры.

И соответственно есть вид власти, не попавший в поле зрения традиционной политологии и потому лежащий вне её понимания, но тем не менее неразрывно связанный с процессами, имеющими место в *мире (реальности) матриц-предопределений*. Во-первых, это подвластность общества некой матрице или набору матриц; во-вторых, это власть над обществом тех людей, которые обладают способностью к уничтожению, преобразованию и порождению прежде не проявлявшихся частных матриц, предопределяющих жизнь обществ в пределах Всеобъемлющей Матрицы — Божьего Предопределения бытия.

---

[1] Л.Н.Гумилев за выявленные им "стереотипы этногенеза" снял морально-нравственную ответственность с людей, отнеся их к законам природы: "…тут мы встречаемся с детерминированным явлением природы, за которое человек моральной ответственности не несет, даже если при этом гибнут прекрасная девственная природа и великолепная чужая культура. Грустно, конечно, но что делать?" (Л.Н.Гумилев, "Этногенез и биосфера Земли", изд. 3, стереотипное, Ленинград, "Гидрометиздат", 1990 г., стр. 462).

Но такое воззрение недостойно человека... В этом утверждении он ошибся и был неправеден.

И если попытаться описать содержание такого рода матриц, то получится ***концепция жизни общества*** как некий идеал и как набор средств, предназначенных для воплощения этого идеала в жизнь. Соответственно этому, власть на основе матричных процессов мы называем уже многие годы ***властью концептуальной***.

При этом следует понимать, что концепция жизни общества — это не идеология. Идеология — даже не всегда выражение концепции, а одно из средств проведения концепции в жизнь. Так, в истории человечества все наиболее изощренные системы рабовладения были прикрыты идеологиями освобождения людей труда от угнетения; но именно это и составляло суть тех концепций, которые прикрывались идеологическими системами освобождения от рабства, оставаясь сами собой на протяжении многих веков и успевая при этом сменить несколько идеологических оболочек. И концепция жизни общества это и не его действующее законодательство или законотворческие прожекты. Всякое законодательство — это пограничные рубежи или линии фронтов, на которых одна концепция защищает себя от осуществления в том же обществе другой, не совместимой с нею концепции.

Но если кто-то подумал, что Внутренний Предиктор СССР решил задним числом связать понятие “концептуальной власти” с тем, на что его участников надоумил фильм “Матрица”, то пусть обратится к работам ВП СССР “Мёртвая вода” (во всех редакциях, начиная с 1991 г. по настоящее время), к незавершенной работе “К Богодержавию…” и прочтёт, что там <u>сказано прямо и однозначно понимаемо</u> о матрицах-предопределениях и о концептуальной власти, а не в иносказательно-образной форме художественного фильма, который каждый поймет по-своему.

Соответственно сюжету фильма, если герои действительно вырвались из-под власти “Матрицы”-машины на свободу, не ограниченную ничем и ни Кем, то их *беспредельно свободное* воображение должно позволять каждому из них (а тем более им всем коллективно) породить новую предельно-всеобъемлющую матрицу высшего порядка, исходя из которой они могли бы без всех театральных эффектов “обнулить” или преобразовать матрицу, в которой существо-

вала машинная система, именуемая “Матрица”, из под власти которой они якобы вырвались в “реальный мир”.

Входя в мир, порожденный всякой вложенной матрицей, из её объемлющей матрицы высшего порядка, достаточно объявить[1] всех своих противников несуществующими, бессильными или как-то иначе преобразованными; объявить себя невидимым и всемогущим (заведомо бессмертным и неуничтожимым в мире, материя которого наполняет вложенную матрицу). После этого исчезнет необходимость во всех театральных эффектах со стрельбой, драками, исчезновениями по телефонным кабельным линиям и трагической невозможностью скрыться от преследователей, растворившись в воздухе; либо оставить их наедине с навеваемыми их “Матрицей” грезами, скрывшись по мобильной телефонной связи. Во всех этих пижонских зрелищных эффектах на публику при *действительном вхождении в процесс если не из объемлющей матрицы,* то хотя бы из альтернативной матрицы равного порядка значимости, нет никакой необходимости; такое даже трудно отнести к развлечению с целью поиска какого-либо удовольствия.

Собственно такого рода управление процессом на основе *воздействия на вложенные матрицы бытия из объемлющей матрицы* и продемонстрировали главному герою Андерсону-Нео так называемые “агенты”, когда Нео, будучи ими арестованным, “качал права” и попросил телефон: “агенты” объявили его немым, и под *воздействием этого оператора языка программирования высокого уровня,* вызвавшего исполнение множества микрокоманд, у Нео быстренько затянулся рот. Но и “агенты” в мире, порожденном их матрицей, не выглядят беспредельно свободными. Если бы дело обстояло иначе, им не было бы нужды уговаривать Андерсона-Нео сотрудничать с ними: они просто перепрограммировали бы его психику так, что он стал бы безупречно лояльным системе “гражданином”, либо заткнули бы дырки в своей “Матрице” и вскрыли бы сервер “Сиона” сами без его помощи. Какое-то представление (скорее всего бессозна-

---

[1] В смысле оператора многих языков программирования “DECLARE” (“ОБЪЯВИТЬ”), описывающего свойства объектов, которые обрабатываются в алгоритме программы.

тельное) о такого рода возможностях матричных преобразований реальности создатели фильма имеют, поскольку именно такими средствами “агенты” пытались поймать экипаж “Навухудоносора”, преобразовав фабрикуемый “Матрицей” обычный дом в “каменный мешок” без окон без дверей. Но этот эпизод — лишь еще один знаковый момент, указующий на объективное существование всеобъемлющей матрицы Наивысшего Предопределения, нарушить которое не дано никому.

Рассматривая все эти *матричные* — в наиболее общем смысле этого слова — *соотношения и операции,* мы еще упоминали **материю**, которая наполняет всякую **матрицу**, и **информацию**, которая придает материи, наполняющей матрицы, образы. Иными словами, мир, тварное Мироздание предстает в Богодержавном мировоззрении как триединство: “матрица — материя — информация”.

По отношению к совокупности **“материя — информация” матрица** — Предопределение Божие бытия, т.е. мера развития. Шестое чувство всякого человека вне зависимости от того, “нормальный” он либо “экстрасенс”, — чувство меры, непосредственное чувство Предопределения Божиего (другое дело, что оно по-разному развито у разных людей и далеко не все осмысленно внемлют этому чувству).

По отношению к материи матрица действительно *матрица её возможных состояний и возможных переходов из одного состояния в другие возможные состояния через преобразования*.

Но “нет вещи без образа”, — гласит русская пословица. Её можно расширить: **нет материи без образа, задаваемого определенной матрицей**. Образ — информация.

По отношению к информации матрица — мера бытия — система кодирования информации. Как известно, информации вне систем кодирования не существует.

Однако в этом наборе предельно обобщающих категорий *“матрица (Предопределение, мера бытия) — материя — информация”* не оказалось места ни пространству, ни времени. Почему при описании мира в терминах триединства “материи — информации — ме-

ры" оказалось возможным обойтись без этих, казалось бы неизбежных, понятий? — Единственно потому, что:

> Раз-*мер*-ность пространств и соиз-*мер*-имость времён — всего лишь одна из составляющих матрицы-предопределения. Соответственно, пространство и время (так называемый "пространственно-временной континуум" теории относительности) — вторичны по отношению к матрице и не существуют без материи и информации, матрицу наполняющих; в жизни пространство и время микро- и макро- миров — вторичные следствия матрицы-предопределения бытия.

5. *О матрицах и эгрегорах*

Конечно, субъективно реально то, что осознает каждый. Но объективно реально и то, что находится вне нашего сознания. Изменение параметров настройки органов телесных чувств, параметров настройки биополевой системы организма изменяет осознанное восприятие Объективной реальности, в результате чего в субъективную реальность попадает (а то и остается в ней) то, чего раньше в ней не было. Всем известное выражение “напиться до чертиков” — об этом: в субъективную реальность пьяницы попадает то, что раньше было вне её.

В фильме пробуждение героя в якобы истинной реальности от иллюзии, порождаемой машинной системой “Матрица”, это — смещение сознания из одного фрагмента объемлющей матрицы следующего порядка в другой её фрагмент. Сам процесс перехода сознания из одной реальности в другую показан как кошмарный сон.

Герой вылупляется из некоего яйца весь обвитый щупальцами, проникающими в его тело, которых особенно много в зоне позвоночного столба; озирается и видит жуткое зрелище: какие-то машины-небоскребы, стоящие рядами, увешаны такими же “яйцами”, из одного из которых “вылупился” и он, наблюдающий в них других людей. Некий монстр, принадлежащий по-видимому к “иммунной системе” “Матрицы”, обнаружив сбой в работе “яйца” Андерсона-Нео и идентифицировав его как производственный брак, вырывает из сгустка щупальцев то, что было Андерсоном, и сбрасывает в канализацию, где герой теряет сознание. Из канализации его вылавливает другая система, которая приводит в чувство. После этого в новой реальности ему оказывают медицинскую помощь и мажут места проникновения щупальцев прежней системы в его тело и, в частности, в позвоночник “лучшей в мире американской зеленкой”.

Если проникнуться этим, то всё очень трогательно. Если не проникаться такого рода наваждением трогательности, то встает вопрос: с чем соотнести этот перенос сознания героя из мира навеянных машиной грёз в мир иной реальности, в которой якобы достигается почти что безграничная свобода от каких бы то ни было матриц?

Субъективная реальность для сознания большинства это то, что можно назвать вещественный мир. Мир разнородных природных полей осознанному восприятию большинства недоступен. Тем не менее он объективно существует, это существование фиксируется приборной базой современной науки опосредованно, а непосредственно он всегда был и ныне доступен осознанному восприятию меньшинства людей. В прошлом таких людей называли “духовидцами”, а ныне — “экстрасенсами”. Некоторые из состава этого меньшинства полевую реальность воспринимают осознанно визуально как наложенную на вещественный мир, подобно тому как на один лист фотобумаги можно отпечатать изображение с двух разных негативов. Есть и такие, которые воспринимают полевую и вещественную реальность как два разных мира.

При описании взаимоотношений субъектов с полевой реальностью словами, некоторые экстрасенсы рассказывают о всевозможных “подключках” к человеку, щупальцах и присосках, присасывающихся и проникающих в тело сквозь светящуюся “скорлупу яйца” — границу ауры субъекта. “Подключки” локализуются большей частью вдоль позвоночного столба, как это и показано в фильме. “Подключки” имеют начало и конец, и, соответственно, все “подключённые” в совокупности образуют собой некую систему, функционально специализированным элементом которой является каждый из них.

Такого рода система в эзотерических науках, оккультизме, на сленге “экстрасенсов” называется “эгрегор”. Поскольку в фильме не видно, куда уходят концы материальных “шлангов-присосок”, то эта система показана, не как полевая структура, а как машина “Матрица”, принадлежащая вещественному миру. Как сказано в фильме, по отношению к машине “Матрице” всё человечество является источником энергии — батарейками. По отношению к эгрегорам положение большинства аналогично: подпитывать их своей энергией, необходимой для осуществления целей хозяев и менеджеров эгрегоров. Через “подключки” каждый субъект отдает эгрегорам свою энергию, и через те же “подключки” эгрегор и его менеджеры воздействуют на всех “подключённых”, вследствие чего все они в большей или меньшей мере не располагают собой.

То есть вся последовательность кошмарных образов в фильме, — не фантастика и не шизофренический бред, а визуализация на киноэкране вполне реального эгрегора, который ныне управляет Западной региональной цивилизацией.

И выход всякого индивида из под власти неприемлемого для него эгрегора, как правильно показано в “Матрице”, начинается с выявления “подключек” и разобщения субъекта с ними. Процесс разобщения с эгрегором субъекта действительно может протекать в два этапа: на первом этапе кто-то посторонний своими силами рвет энергоинформационные связи субъекта и какого-то эгрегора, а на втором этапе, когда субъект искусственно изолирован от эгрегора, ему предоставляется информация, характер которой исключает возможность возвращения в прежний эгрегор. При этом неизбежно возникает информационная общность с тем, кто предоставляет эту информацию. И если она является достоянием какой-то группы людей, то автоматически возникает подключение к образуемому ими иному эгрегору. Реально не входить ни в один эгрегор субъект, живущий в обществе себе подобных, не может. Но отношения субъекта с эгрегорами, порождаемыми культурой могут быть разными:

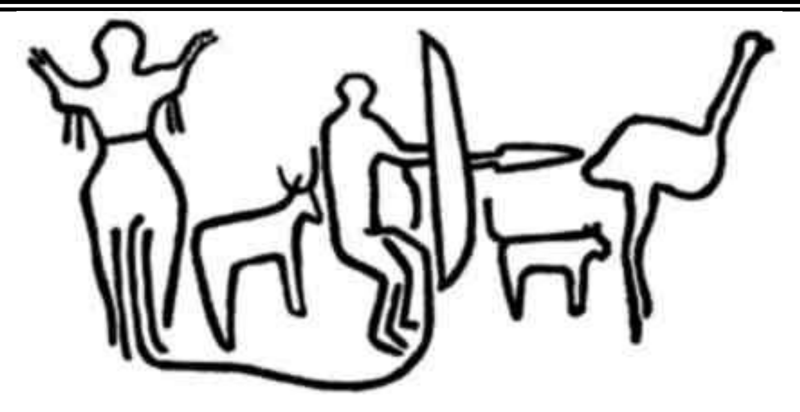
- субъект может быть невольником эгрегора (невольниками эгрегоров являются и эгрегориальные лидеры — те субъекты, чья воля является господствующей над эгрегором, однако в пределах эгрегориальной алгоритмики и информационного обеспечения, за пределы которых они выйти не вольны);
- субъект может быть менеджером эгрегора (менеджер эгрегора не связан эгрегориальной алгоритмикой и информационным обеспечением), по отношению к которому другие его участники являются невольниками;
- эгрегор может быть общим достоянием субъектов, ни один из которых не является его невольником, *и именно это является нормальным для человека отношением его индивидуальной психики и эгрегора*.

Соответственно сюжету фильма, если все “подключки” к порабощающей людей “Матрице” вырваны, а места их проникновения в тело с целью скорейшего заживления ран намазаны “лучшей в мире

американской зеленкой", то у героев фильма, свободных от "подключек" к плохой "Матрице", всё должно протекать в дивном ладу без каких-либо внутренних проблем и конфликтов в их коллективе. Однако в этом месте сценарий фильма даёт сбой.

Вследствие того, что фантазия сценаристов, режиссеров и актеров пребывает в плену матрицы библейской цивилизации, и авторы фильма в период его создания оказались нравственно не способны выйти из её тюремных стен, то они не имеют ни малейшего представления о характере какой-либо альтернативной матрицы-предопределения и об образе жизни под её концептуальной властью. По этой причине и герои фильма, формально освободившись от власти плохой "Матрицы", в свободе якобы "реального мира" ведут себя точно так, как и персонажи, живущие под властью "Матрицы". Здесь следует соотнестись с русской литературой, авторы которой работали над тем, чтобы человечество по существу, а не формально освободилось из-под власти библейской матрицы: поэтому персонажи поэмы А.С. Пушкина "Руслан и Людмила", романа Н.Г.Чернышевского "Что делать?", многих произведений И.А.Ефремова и, прежде всего, — "Туманности Андромеды" и "Часа быка", ведут себя совершенно не так, как это свойственно большинству персонажей в произведениях толпо-"элитарной" библейской культуры. И это — показатель того, что фантазия многих русских художников была свободна от гнёта Библии во все времена.

Сценаристы и их консультанты от "экстрасенсов" и оккультизма почему-то забыли о самой главной *системе "подключек"*, которая собственно и превращает человечество, несущее техническую цивилизацию, в вирус-паразит на теле Земли-Матушки. Об этой системе "подключек" было известно издревле, и еще во времена каменного века эта подключка изображалась бесхитростно, весьма наглядно и доходчиво.

Что бы это значило?

Это вовсе не первобытный аналог современных непристойных натуралистичных рисунков на стенах туалетов и лифтов. Дело в том, что в вещественном мире нет аналогов изображенному на приведенном рисунке. Рисунок — иносказание в модифицированных образах вещественного мира о реальности, имеющей место в одном из невещественных миров. Обратимся к ней.

Психика всякого индивида — многокомпонентная информационная система. Точнее психика — информационно-метрическая система, поскольку психика — это прежде всего алгоритмика, а *алгоритмика — это последовательность шагов преобразования информации, что невозможно без разного рода свойственных алгоритмике матриц — преобразователей мер, которые представляют собой разного рода “кальки” с объективной всеобъемлющей меры-матрицы — Высшего Предопределения бытия*.

Психика порождает поведение человека на основе того, что в компьютерном деле принято называть информационным обеспечением. Информационное обеспечение поведения человека разнородно и включает в себя:

- инстинкты биологического вида “Homo Sapiens”;
- навыки, воспринятые из культуры общества в готовом к употреблению виде и отрабатываемые большей частью (как и ин-

стинктивные программы) автоматически в ситуациях раздражителях;

- плоды собственных интеллектуальных усилий индивида;
- интуицию, которая также не однородна, а включает в себя:
  - результаты автономной (изолированной от среды) работы бессознательных уровней психики самого индивида;
  - духовное (биополевое) воздействие на его психику коллективной психики, в поддержании которой индивид соучаствует в духовном мире;
  - наваждения извне и одержимость, как результат полевого воздействия на индивида со стороны других субъектов как воплощенных, так и бесплотных духов;
  - непосредственное водительство Свыше.

Информационное обеспечение поведения, проистекающее из названных разнородных компонент, не во всех жизненных обстоятельствах бесконфликтно сочетается с информационным обеспечением поведения, проистекающим из других компонент. В зависимости от того, чему индивид отдает предпочтение, позволяя той или иной алгоритмике реализоваться в его поведении как в вещественном, так и в духовном мирах, складывается строй его психики, даже если индивид не осознает, что это такое. Вследствие неоднозначности отдания предпочтения при разрешении конфликтов между разнородными компонентами информационного обеспечения поведения в психике каждого, в обществе прослеживается более или менее ярко выраженная тенденция к поляризации:

- на одном полюсе те, кто большей частью бессознательно стремится всё подчинить удовлетворению своих инстинктивных потребностей;
- на другом полюсе те, кто более или менее осознанно стремится привести всё к ладу с Божьим промыслом и жить в русле Божьего водительства.

Первые являются носителями животного строя психики и по существу представляют собой говорящих человекообразных обезьян, более или менее выдрессированных воздействием культурной среды цивилизации. Вторые находятся на разных стадиях пути к

тому, чтобы необратимо стать человеками — носителями человечного строя психики.

Между этими двумя полюсами общества рассредоточились (в математическом смысле статистического распределения) все остальные: разнородные биороботы-зомби — те, кто отвергает свободу своего разума в постановке и решении задач, а также отвергает и интуицию, подчиняя свою волю внешним факторам.

Среди зомби выделяется один специфический отряд — демонические личности — те, кто не отказывается от разума и интуиции, но отвергает при этом водительство Свыше и пребывает в опьянении своеволием как своим собственным, так и некоторых из числа окружающих воплощенных в веществе или пребывающих в полевой форме сущностей.

Но при более пристальном рассмотрении все зомби, включая и демонические личности, — одинаково носители животного строя психики, чьи инстинкты закованы в кандалы норм культуры или выступают (как в прямом, так и в извращенном виде) под разновидными масками оболочек формальных новшеств в культуре гедонизма[1], подчиняющей все компоненты психики извлечению из всего и вся — удовольствий.

Инстинкты биологического вида — это программы определённо целесообразного поведения его особей, а не какие-то неопределённые инстинкты "вообще". В жизни всякого вида ведущую роль играют половые инстинкты, под воздействием которых происходит воспроизводство его популяций в преемственности поколений. Алгоритмы воспроизводства поколений во всех двуполых видах, к числу которых принадлежит и человек, различными своими функцио-

[1] Гедонизм (от греческого hedone — удовольствие) — направление в этике, утверждающее наслаждение, удовольствие как высшую цель и мотив человеческого поведения (Эпикур). В новое время характерен для утилитаризма. Утилитаризм — принцип оценки всех явлений с точки зрения их полезности. Если не уходить от слов современных живых языков, то гедонизм это — рабство в безоглядно всепожирающем, и потому самоубийственном, сладострастии.

нально специализированными фрагментами распределены по представителям каждого из полов.

У вида “Homo Sapiens” инстинкты построены так, что мужчина при животном строе психики психологически подчинен женщине. В целях воспроизводства новых поколений вида он инстинктивно запрограммирован на обслуживание женщины вместе с рожденными ею детьми. Но эта психологическая подчиненность — зависимость мужчины при животном строе психики от “благосклонности” к нему женщины, имеет место безотносительно к тому, сложились ли между определёнными мужчиной и женщиной реально половые отношения или же нет. Это позволяет понять прямой смысл воспроизведенного ранее наскального рисунка: женщина управляет мужчиной дистанционно посредством психологической зависимости от неё на основе половых инстинктов, что образно и показано на рисунке эпохи каменного века как длиннющая связь между ними, подобная кабелю, соединяющему робот и пульт управления им.

Но и участь женщины при животном строе её психики не завидна. Не одну судьбу сломала подневольность женщины инстинктам, связанным с известными атрибутами её тела: вожделения полового удовлетворения, чему в биосфере естественным порядком сопутствует зачатие; и материнских инстинктов, злоупотребляя которыми, дети из своих родителей, и в особенности из матерей, “вьют верёвки”[1].

---

[1] Соответственно этой раскладке инстинктивно обусловленных программ поведения, при животном строе психики субъектов: прямое психологическое давление женщины на супруга в большинстве случаев эффективно, но по отношению к прямому давлению на неё саму её же детей она беззащитна (от него женщина большей частью способна защититься только вызвав прямое давление на детей со стороны мужа); прямое психологическое давление мужа женщины на её детей эффективно, если дети не защищаются от него вызовом давления своей матери на её супруга.

В семье, где в том или ином виде господствует животный строй психики, но в мягкой форме отношений, когда прямое давление исключено оказывается редко, мать может объяснить отцу, чего желают дети; а дети могут объяснить матери, почему у неё возникают нелады с отцом (или мужчиной, принявшим на себя отцовские заботы).

И порожденные цивилизацией изощрённые культурные оболочки, которые скрыли в поведении людей то, что бесхитростно обнажено в поведении мартовских котов и кошек, не знающих куда себя деть, существа дела не меняют.

Никто не может упрекнуть кинематографию США в том, что она щепетильна в вопросах показа на публику обнаженного человеческого тела и всевозможных манипуляций с половыми органами. Поэтому то обстоятельство, что “подключка”, показанная на рисунке эпохи каменного века в фильме отсутствует, говорит о том, что создатели фильма не понимают её истинной роли в судьбах нынешней цивилизации. Однако, как говорится, “гони природу в дверь — она влезет в окно”, и если проблема действительно есть, то художник даже помимо своего желания всё же отображает в своих произведениях её существо. Так и в фильме “Матрица”.

Хотя “подключка” на основе половых инстинктов не показана в фильме в сценах освобождения от прочих “подключек” и намазыва-

---

Но эта нормальная раскладка алгоритмики поведения может быть обманута при переходе к демоническому строю психики, что обращает жизнь семьи в тихий (во внутреннем духовном мире) или громкий (в общем всем вещественном мире) кошмар: дети демонстрируют свою взрослость отцу, при этом дочери норовят обрести над ним и женскую психологическую власть. Мужья начинают вести себя по отношению к своим женам точно так, как вели бы себя по отношению к своим детям. Матери пытаются обрести женскую психологическую власть над выросшими сыновьями или не могут жить в ладу со своими повзрослевшими дочерьми, если не способны загнать своих детей психологически в младенчество, когда воля детей еще не проявлялась. Если матерям удаётся удержать детей психологически в младенчестве или матери непреклонны в своем стремлении загнать их психологически в младенчество, то матери сами же калечат судьбы своих детей, разрушая их семьи и исключая саму возможность семейного счастья детей в построенных всё же семьях.

В семье, построенной на основе и при господстве у её членов человечного строя психики, разлад — в том числе и вследствие изменения её персонального состава и возраста её членов — не возникает. При нечеловечных типах строя психики изменение возраста членов семьи, изменение её персонального состава всегда чревато разладом, вследствие несоответствия неизменных алгоритмов инстинктивных программ *изменяющимся жизненным обстоятельствам*.

ния Андерсона “лучшей в мире американской зеленкой”, но авторы фильма не смогли миновать рассмотрения её влияния на ход борьбы их героев с плохой “Матрицей”. В сценах, где показана “боевая подготовка” Андерсона на разнородных полигонах — в среде обучающих программ, разработанных программистами-подпольщиками для хакерской борьбы с “Матрицей”, — есть эпизод, который соотносится именно с этой “подключкой”.

Морфеус и Андерсон идут по улице города, смоделированного обучающей программой. В однообразной толпе навстречу им идет женщина в красном, резко выделяющаяся своим видом из толпы. Андерсон, передвигаясь по улице и разминувшись с женщиной в красном, под водительством бессознательных автоматизмов поведения оборачивается ей вслед, как того и требуют инстинкты. Но “женщина в красном” превращается в “агента” “Матрицы” и открывает огонь из пистолета на поражение. Внимательный, думающий зритель поймет, что человек, — чтобы быть свободным от плохих матриц, — должен иметь структуру алгоритмики автоматизмов бессознательных уровней психики такую, чтобы не быть заложником инстинктов, а также и их культурных оболочек.

6. Освобождение — в Преображении содержания, а не в смене обличий

Ото всех прочих видов животных организмов в биосфере Земли человек, помимо членораздельной речи, отличается тем, что:

- единственно у человека есть разум, свободный в том смысле, что сам назначает пределы возможного (в том числе и нравственно-этически допустимого) для себя[1];
- и есть воля, которая всегда действует с уровня сознания, и которая может подчинять поведение определённым требованиям и запретам, проистекающим из разума или интуиции.

Но воля не вполне свободна, поскольку человек вынужден в ряде ситуаций проявлять волевые усилия, чтобы силой воли преодолеть ограничения в поведении, налагаемые на него инстинктами, сложившимися привычками, нормами культуры и т.п. И если силы воли недостаёт в каких-то ситуациях, то люди не способны осуществить свои намерения в силу подчиненности их поведения тому, чего их сила воли преодолеть не может.

Однако, в фильме “нормальный”, с точки зрения его авторов, человек, рожденный на свободе в “реальном мире” вне плохой “Матрицы”, характеризуется иными качествами: *“Инстинкты и слабости, как раз и отличают нас от мерзких машин”.* Заявления подобного рода или бездумно высказанная глупость, или злоумышленная попытка под аккомпанемент закрученного сюжета внедрить в подсознание зрителя (прежде всего молодого зрителя) ложное представление о человеческой психике, поскольку базовое программное обеспечение, “вшитое” в микросхемы (как BIOS современных компьютеров), по существу — те же “врожденные инстинкты”, но уже машин, а не людей, вне зависимости от того, какой бы сложностью машины и их программное обеспечение ни обладали.

В действительности же, человек — Божье творение — отличается и всегда будет отличаться от самых сложных машин:

---

[1] У всех остальных высокоразвитых животных, разум не может выйти за пределы, установленные Свыше в матрице, предопределившей жизнь нынешней биосферы.

во-первых, — свободой разума в целеполагании и назначении для себя пределов возможного, нравственно-этически допустимого;

во-вторых, — волей, властью которой он способен преодолеть многие обстоятельства, ограничивающие его свободу воли.

Во всей техносфере, во всех машинах, в их программном обеспечении и всём прочем, создаваемом людьми, выражается истинная нравственность и этика самих людей, выражается их строй психики. Поэтому, если искусственный интеллект оказывается античеловечным, как это имеет место в рассматриваемом фильме, так это — выражение античеловечности психики самих людей его разработчиков и создателей.

Собственно в результате свободы разума в целеполагании и осознаваемой воле, преодолевающей разнородные ограничения, и сложилась культура нынешней цивилизации. Однако, вследствие господства животного строя психики достижения культуры, пока еще подчинены инстинктивным программам поведения, которые порождают в естественных условиях биосферы межвидовую и внутривидовую конкуренцию за место под солнцем. *Но животное, если соотноситься со строем психики большинства, вооруженное разумом, свободным в целеполагании и определении возможного и нравственно-этически допустимого, вооруженное техникой и магией, — это противоестественно.* Такой вид животных Божьим Промыслом не предусмотрен, и потому ему нет места во всеобъемлющей матрице мироздания.

Восстановление естественного порядка вещей в Мироздании возможно в двух вариантах дальнейшей судьбы человечества:

- либо сброс человекообразной биомассы в фауну, с близким к полному обнулению культуры и памяти средствами, свойственными матрицам бытия высших порядков;
- либо переход общества к господству человечного строя психики и выражающей его культуре, что позволяют осуществить свободный в целеполагании и назначении для себя пределов возможного и нравственно-этически допустимого разум и осознаваемая воля к целесообразным действиям.

Все вышесказанное не выходит за пределы известного из курса общей биологии и психологии средней школы, где биология, психо-

логия, история и прочие предметы разрознены и тематически не переплетаются, порождая у школьников калейдоскопическое мировоззрение, в котором каждый известный факт существует сами по себе, будучи оторванными от фактов, известных из других предметов, и от реальной жизни. И возможно именно поэтому молодежь, которой еще предстоит жить самостоятельно во взрослом мире, в бессознательном стремлении сложить целостную картину взаимосвязей мира быстрее, чем старшие поколения откликается на фильм “Матрица”, поднимающий эти проблемы в обход её сознания во внелексической форме иносказательно-образного повествования.

К системе “подключек”, аналогичной изображенной на стене в африканской пещере, у создателей фильма отношение двоякое и противоречивое:

- с одной стороны в процессе переноса сознания главного героя из сфабрикованной машинной-“Матрицей” реальности в реальность якобы свободы, она не была показана, хотя кинематография США, как уже говорилось ранее, не отличается особой щепетильностью в вопросах демонстрации обнаженного тела и разнородных актов прямо или косвенно затрагивающих половые органы мужчин и женщин;
- с другой стороны в фильме неоднократно поднимается вопрос о “женщине в красном”, которая преображается в “агента” “Матрицы” в одной из обучающих программ, что привлекает внимание к проблеме освобождения личности и общества в целом от диктата в алгоритмике бессознательных уровней психики инстинктов и их культурных оболочек.

В этом двойственном отношении авторов фильма к проблеме нормального строя психики человека и выразилась большей частью не осознаваемая в библейской культуре борьба двух взаимоисключающих тенденций.

Соответственно одной из них всё, касающееся половой сферы, не подлежит открытости в обществе ни во плоти, ни в слове, ни в образах художественных произведений и иносказаний. Но поскольку от природы никуда не деться, цивилизация порождает множество культурных оболочек, возвышающих *животное начало как таковое* до уровня “вечных ценностей” человечества. Вследствие этого куль-

тура, идеализируя культурные оболочки, в которых предстают инстинкты, поддерживает в обществе нечеловечный строй психики, препятствуя преображению цивилизации в человечность.

Соответственно второй тенденции, культурные оболочки никчемны, а животное начало, обнажившееся под давлением порноиндустрии, выдается за истинную сущность человека, которой нечего стесняться и проявлениям которой необходимо дать полную свободу в “безопасном сексе”. Это по существу представляет собой прямой отказ от того, чтобы стать человеками.

И обе эти тенденции в совокупности в культуре нынешней цивилизации неразрывно связаны, а победа любой из них была бы победой одной из форм одного и того же содержания. Именно вследствие единства их содержания борьба их между собой представляет собой один из способов удержания человечества под властью “Матрицы”.

Создатели же фильма, хотя и показали эту двойственность, но оставили в умолчаниях борьбу этих двух формальных тенденций, способствуя тем самым поддержанию культуры, выражающей животное начало и в будущем.

Раз систему “подключек”, аналогичную изображенной на стене в африканской пещере не показали прямо, то не без причин и не без цели:

- либо по причине того, что “экстрасенсы-ясновидцы”, причастные к созданию фильма, сами так спелёнуты этой “подключкой”, что из её кокона уже света белого не видят, а не то что “тонких миров”, где эта система “подключек” зрима;
- либо с целью сохранить её и культивировать впредь.

И неразрешенность этого конфликта форм проявления одного и того же животного начала создателями фильма выразилась в развитии его сюжета. Как видно из фильма, в реальности якобы свободы, в которую попал главный герой, свободы от непереносимого давления инстинктов на психику как раз и нет. В реальности якобы свободы действие происходит под управлением всё той же “Матрицы” порабощения человечества. Хэппи-енд едва не сорвался по причине того, что тамошний “Иуда”-Сайфер в какой-то иной биополевой реальности вожделел близости с Тринити, а сама Тринити будучи хо-

лодна к Сайферу, живет в ожидании любви Андерсона-Нео. Так в реальности якобы беспредельной свободы, в которой экипаж “Навуходоносора” живет без диктата программ нейроинтерактивной модели “Матрицы” сложился классический “любовный треугольник”, что неизбежно во всех культурах, воспроизводящих из поколения в поколение нечеловечные типы строя психики.

Здесь мимоходом отметим, что тамошний “Иуда”, сдавший “предтечу” Морфеуса, — единственный персонаж “Матрицы”, черты лица которого могут быть отождествлены со славянским типом: его словно специально лепили под тот образ, который в некоторых публикациях по отечественной истории призван изобразить последнего общерусского князя-язычника киевского Святослава — отца Владимира, ставшего крестителем Руси. Единственное отличие: вместо пряди волос на обритой голове — бородёнка узким клинышком над подбородком. То есть образ “Иуды”-Сайфера целенаправленно сконструирован так, чтобы при раскрутке фильма в глобальной сети кинопроката формировать в подсознании зрителя образ врага из славян и, прежде всего, из русских. В частности, Сайфер — единственный из персонажей, который любит выпить, а стереотип “русские — первые в мире пьяницы” — общеизвестен.

То есть в фильме нет обретения реальной свободы, но после разрушения человечеством-вирусом, “раковой опухолью планеты” одной реальности — биосферы Земли — вирус, малость оклемавшись под опекой машинной системы, именуемой “Матрица”, пытается вырваться из под её опеки и создать новую реальность, чтобы — *не преобразив себя* — паразитировать на ней и впредь: именно — **паразитировать** — потому, что ничего иного он делать не умеет и не сможет ничему иному научиться, пока не освободится от системы “подключек”, изображенной на воспроизведенном ранее наскальном рисунке.

Кроме того, всем героям в якобы истинной реальности свободы в затылок вгоняют новую “подключку”, без которой они не могут входить в мир прежней реальности, порождаемой машиной “Матрицей”. Лучше ли новая “подключка”, засаженная в затылок, нежели прежний набор “подключек” от машины “Матрицы”? — вопрос дискуссионный. На наш взгляд, хрен редьки не слаще.

Кто-то, прочитав изложенное, сможет понять всё в том смысле, что мы сторонники оскопления как мужчин, так и женщин. Нет: ему следует понять, что при человечном строе психики достигается эмоциональная самодостаточность индивида любого пола и возраста, вследствие чего и происходит его освобождение от гнета инстинктов на психику; а его поведение перестает быть подчиненным всё более и более изощренным и извращенным по мере “прогресса” культуры способам удовлетворения похоти мужчин и женщин. Своеобразие каждого из полов, своеобразие каждого из индивидов при переходе к человечному строю психики сохраняется, но отношения между мужчиной и женщиной обретают иное качество и становятся несопоставимыми с отношениями самцов и самок всех животных видов в биосфере Земли. Как следствие — переход к господству человечного строя психики влечёт за собой и преображение культуры.

И при визуализации биополевых структур взаимодействие между мужчиной и женщиной при человечном строе психики обоих и при их сочетании не имеют ничего общего с системой “подключек”, изображенной на приведенном наскальном рисунке. В реальности биополей (матриц-предопределений) видно, как “светящаяся скорлупа” (граница его ауры) яйца, в которой находится один индивид, смыкается со “светящейся скорлупой” яйца, в которой находится другой. Обе они увеличивают свои размеры и охватывают обоих, если двое сочетаются друг с другом. Все несочетания выражаются либо как полная неспособность биополей индивидов к порождению объемлющей общей им ауры, либо как её разнообразные дефекты: общая аура устойчива, но не может охватить обоих, обнажив различные части тел одного или обоих (например, из общей ауры по отдельности торчат две головы, связанные с различными несовместимыми эгрегорами); аура, неспособная охватить обоих, непрестанно колеблется, поочередно обнажая их различные части тел; дыры в объемлющей обоих ауре, уходящие в диссонирующие чакры каждого из индивидов либо выпячивания, тянущиеся из диссонирующих чакр, к аурам других людей или эгрегорам и т.п. Дефекты либо изживаются в течение ограниченного срока времени, либо объемлющая обоих аура теряет под их гнетом устойчивость и ауры индивидов обособляются. Порождение мужчиной и женщиной объемлю-

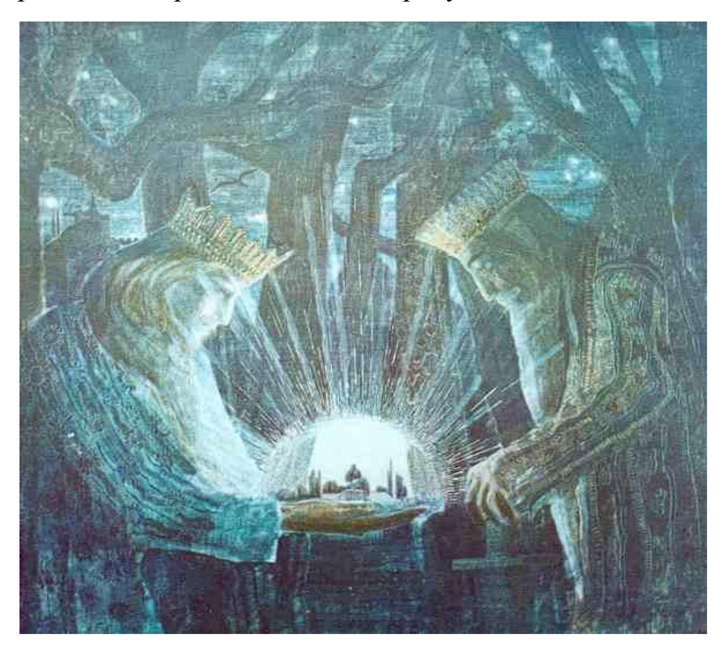
щей их общей им ауры проистекает соответственно матрицам предопределения, задающим бытие, в которых порождение объемлющей ауры по цепям обратных связей запечатлевается образом, нашедшим свое выражение в широко известном символе "Инь-Янь".

"Инь-Янь"

Но ничего похожего на воспроизведённый ранее наскальный рисунок при человечном строе психики супругов нет ни в реальности биополей, ни в реальности задающих бытие биополей матриц-предопределений.

Приведем также репродукцию картины литовского художника М.К.Чурлёниса "Сказка о королях", на которой в образах вещественного мира показан один из вариантов отношений мужчины и женщины в матричной реальности, невозможный при животном типе строя психики. Показанная Чурлёнисом возможность однако не достигается в отношениях большинства, которое предпочитает жить по-прежнему в «каменном веке» так, как это было показано на приведенном ранее наскальном рисунке.

Также следует обратить внимание и на то, что большинство имён персонажей в фильме ассоциируются с библейским проектом: Тринити — Троица; Нео — Новый (кто: Христос?); Морфеус — Сонный, хотя живёт в реальности, якобы свободной от грёз, навеваемых машинной системой “Матрицей”; Дозер — Дремлющий; “Иуда”-Сайфер — Защита. И как можно понять из сюжета, матрицу-предопределение, альтернативную машинной, держит скромная, незаметная “Пифия”, которая и **управляет миром доступными ей средствами формирования матриц переходов из одного состояния в другие в пределах, задаваемых высшими матрицами-предопределениями в порядках их взаимной вложенности**, минуя все демократические процедуры, прямо со своей кухни.

А кухонь на Земле много… И подобных “Пифий” в реальной жизни — не одна, и каждая норовит управить миром и судьбами других людей со своей кухни по-своему, причём, не всегда в согласии и в ладу с другими “Пифиями” и с простыми людьми… Как тут не вспомнить пресловутую ленинскую “кухарку”, которая ДОЛЖНА УЧИТЬСЯ управлять государством? Не в автократии ли концептуальной власти, доступной всем и каждому, истинная возможность торжества народовластия (демократии) по существу?

Но особенность фильма в том, что Пифия-прорицательница, “знающая все”, консультируя членов экипажа “Навухудоносора” (Морфеуса, Тринити и Нео) по вопросам их вероятного будущего, осуществляет тем самым матричное управление в отношении них самих, будучи частью нейроинтерактивной модели мира, порождаемого “Матрицей”, с властью которой борются герои фильма. Но вопрос о том, что проистекает от Пифии как таковой, а что ретранслируется через Пифию “Матрицей” в героев фильма не встает. И эта особенность сюжета допускает возможность того, что “Матрица”, борьбу с которой ведет Морфеус и экипаж “Навухудоносора”, является по отношению к сторонникам “Сиона”, объемлющей матрицей более высокого порядка, что по сути означает: в фильме показана не борьба людей за свободу от всевластия плохой “Матрицы”, а переход плохой “Матрицы” в иной режим самоуправления, в котором прежнее содержание власти может представать в новых формах. Иными словами, в фильме показано взаимное проникновение част-

ных матриц друг в друга при антагонистичности их концепций управления, хотя обе матрицы пребывают в объемлющей их матрице более высокого порядка.

Тринити в конце фильма говорит Андресону-Нео: "Провидица предсказала, что я должна влюбиться (по контексту ранее: в грядущего избранного "спасителя мира"), а мой избранный — ты. Значит ты не умрешь". И он действительно не умер, но весь вопрос в том, кем стал Нео после убийства "агентом" "Матрицы" Смитом: "войдя" в Смита после своего "Воскресения", не превратился ли он сам в нового "суперагента" всё той же "Матрицы", переводящей управление в иной режим? В этой связи следует вспомнить пояснение Морфеуса о предназначении "агентов" в машинной системе "Матрицы": "Они — автономные модули; они — инструмент саморегуляции системы и принимают любой облик". Либо Андерсон и Пифия всё же "агенты" объемлющей матрицы-предопределения, в которой существует плохая "Матрица"? — этот вопрос в сюжете фильма не разрешим, вследствие того, что его создатели не различают "Матрицу", возникшую по отсебятине цивилизации с господством нечеловечных типов строя психики, и всеобъемлющую матрицу — Божье Предопределение.

Кроме значимых имен в сюжете "Матрицы" есть и другие параллели с Библией: функционально Нео — Томас Андерсон (Фома Андреев, если по-русски) — карикатурное подобие Христа; Морфеус занимается тем же, чем и Иоанн Предтеча — ждёт, ищет и находит "спасителя мира", представляет его людям и пролагает ему пути. Залогом спасения человечества и освобождения его из-под власти "Матрицы" в фильме является устойчивое и защищённое функционирование системы, хотя и остающейся за кадром, но именуемой ни как-нибудь, а "Зион": "Сион", "Цион", "Зион" — различные варианты произношения в разных языках одного и того же слова, соотносимого с общеизвестным фактором в реальной истории нынешней глобальной цивилизации.

При этом следует вспомнить, что борцы против "Матрицы" в кризисных ситуациях призывают чертей и дьявола, что наводит на мысли о борьбе их ни с чем иным, как с Божьим Предопределением бытия, под видом борьбы с машиной "Матрицей": "Матрица повсю-

ду, она окружает нас, целый мирок надвинутый на глаза, чтобы спрятать правду. Увы, невозможно объяснить, что такое “Матрица”…” Но в извращенном “Я-центризмом” мировоззрении субъекта, который не в ладу с Богом, теми же словами будет характеризоваться и всеобъемлющая матрица Божьего Предопределения бытия.

А что если правда состоит в том, что та матрица, которая вызывает неприятие авторов фильма, есть ни что иное как Божье Предопределение бытия во всей его полноте и разнообразии, в отношении которого они пытаются совершить подлог, подменив его своею отсебятиной, вдохновлённой наркотическим дурманом, тогда как?

Не лучше ли прямое, без посредников, обращение ко Всевышнему Богу, который достоверно знает, что есть “Матрица” отсебятины, а что — Его Предопределение? Бог отвечает каждому, кто возжаждет Его услышать, но не каждый, услышав ответ, данный ему Свыше на “Языке” знаменательных жизненных обстоятельств или прямо в его сокровенный внутренний мир по совести, после этого согласен приложить свою волю к тому, чтобы преобразить себя и последовать водительству Всевышнего… И если жить по-человечному, то из всех возможных и реально работающих матриц человек должен замыкать свою психику непосредственно на Всеобъемлющую Матрицу — Божье Предопределение, минуя все матрицы-посредницы, порожденные другими субъектами в границах Предопределения прямой милостью Божией или Его попущением.

Всё это говорит о том, что ни создателям фильма “Матрица”, ни его героям, не удалось вырваться на свободу из-под власти матрицы библейского проекта, хотя **внимательного думающего зрителя** фильм способен подтолкнуть к тому, что он раскроет смысл иносказательно-образного повествования фильма, после чего его собственная жизнь перестанет быть триллером, в котором он — невольник матрицы и жертва. Но тогда он войдет в лад с Богом и будет жить в русле Его Промысла.

1 июля — 18 августа 2000 г.

Уточнения: 7 — 8 октября 2001 г.